

К проблеме интерпретации «вечного возвращения» Ф. Ницше (Ж. Делез, М. Бланшо)

Научный руководитель – Котелевский Дмитрий Владимирович

Петрин Иван Сергеевич

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: is_petrin@mail.ru

Известно, что «вечное возвращение» Ф. Ницше в историко-философских работах, как правило, не обладает статусом строго определенного философского понятия, конкретного учения, не имеет достаточного эксплицирующего его содержание терминологического аппарата. С целью заполнения такой теоретической лакуны предметом данной работы выбрано выявление принципиально различных стратегий интерпретации «вечного возвращения», позволяющих вписать его в пантеон актуальных философских концептов. Имеются в виду метод структурного историко-философского анализа Ж. Делёза и принцип литературно-философского оформления мысли М. Бланшо.

Отметим формальные признаки ницшевского концепта, формирующие его специфический статус: во-первых, «вечное возвращение» суть одновременно и объект интерпретации, и интерпретирующая сила; во-вторых, такой концепт представляет собой не порядок мысли или закон производства интеллектуального продукта, но иницирующий всякое единичное отношение к миру динамичный и развивающийся принцип; в-третьих, «вечное возвращение» не моральная доктрина, но вплетенный в механику отношений между понятием и вещью альтернативный способ мышления. Отсюда задачей настоящей работы будет являться понятийная разработка тех трансформаций и концептуальных новообразований идеи «возвращения», которые играют важную роль как в проекте Делеза, так и в осмыслении проблемы письма в текстах Бланшо.

Стратегия интерпретации Ж. Делёза суть стратегия неклассического рационализма, представляющая собой концептуальную реконструкцию мысли в рамках истории философии. Тематизация онтологического в идее «вечного возвращения», осуществляемая через работу концептов «различие и повторение», позволяет оформить хаотичные экзистенциальные и иррациональные коннотации ницшевского учения в целостную систему терминов современной континентальной философии. Сформулируем несколько пунктов, в целом характеризующих особенность делезианского прочтения идеи «возвращения»:

1. Возвращение - бытие становящегося [3]. *Различие и повторение* становятся организующими дискурс терминами, их взаимоотношение определяет внутренне движение идеи [4].

2. Возвращение задает модель делезианской интерпретации как установку на *плюрализм* и различие: «Вечное возвращение не может означать возврата Тожественного, поскольку оно, напротив, предполагает мир (мир воли к власти), где все предшествующие тождества отменены и разрушены» (Делез, 1998. С. 60)

3. «Различие» и «повторение» как смыслообразующие элементы возвращения оформляют *проект «трансцендентального эмпиризма»* [4], инициированный утверждением универсальности единичного. Тезис о том, что «повторение выступает как логос единичного, особенного, как логос "частного мыслителя"» (Делез, 1998. С. 19) переносит процесс интерпретации из сферы всеобщего в область конкретного, нередуцируемого философского дискурса, в область встречи с уникальным [4] в поле различий.

Альтернативный вариант анализа представляет собой письмо М. Бланшо. Программа философской мысли, выражение которой неотделимо от литературы [5], становится исходным пунктом: по Бланшо, построения Ницше выносятся за пределы системы; акцентируется внимание на языке фрагментов и множественностей, на присущей принципу становления незавершенности мысли/письма. Бланшо говорит от лица самого возвращения, не разъясняет его, но производит, продлевает концепт Ницше в собственном философско-литературном творчестве.

В текстах М. Бланшо интерпретация «сосредоточена на поверхности»: письмо локализует диспозицию понимающий / понимаемое, являясь единственной точкой доступа к интерпретации. Иначе, такая локализация означает принципиальный отказ от прямого, рационально разворачивающегося комментария и утверждение фрагмента, случая, где «возвращение» обретает конкретную оболочку. Стратегия Бланшо предполагает, что:

1. Всякое *представление* есть возвращение, которое «приходит как уже и всегда былое, так, что я его не знаю, но узнаю, и такое узнавание разрушает во мне всякую способность познавать, право схватывать, превращает неуловимое в неотступное, в недоступное...» (Бланшо, 2002. С. 22).

2. Письмо Бланшо запускает работу забвения внутри текста, показывая невозможность накопления, возобновления: фрагментарное письмо устанавливает пару «ожидание, забвение» как единственный допустимый (литературный) понятийный эквивалент «возвращения»[2];

3. Сама интерпретация нацелена не на производство новых концептов, а на процесс выписывания (телесного) присутствия «фигур возвращения»: Серены [6], Орфей [1] конкретизируют сущностные для осмысления «возвращения» понятия «ожидание» и «встреча» в форме литературно-философских конструктов, имеющих альтернативную строгому комментарию гносеологическую и герменевтическую ценность.

Таким образом, реконструируя стратегии интерпретации «вечного возвращения» Ницше, можно обнаружить новые ресурсы создания наиболее совершенных моделей понимания и воспроизводства смысла, позволяющих (де)конструировать пространство современной мысли.

Источники и литература

- 1) 1. Бланшо М. Пространство литературы. М., 2002.
- 2) 2. Бланшо М. Рассказ? СПб., 2003
- 3) 3. Делёз Ж. Ницше и философия. М., 2003.
- 4) 4. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
- 5) 5. Коновалов Г. Corpus vs Object. Онтология тел Жан-Люка Нанси как объектно-ориентированная // Логос. 2017. Том 27. №3. С. 113-126.
- 6) 6. Бланшо М. Пение сирен: lib.ru/INPROZ/BLANSHO/sireny.txt